

ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ: ОПЫТ «ПРОЧТЕНИЯ» ФОТОГРАФИЙ

А.Л. Шишелякина

Анализируются конструируемые татарской интеллигенцией Тюменской области визуальные образы, репрезентируемые в национальной (этнической) прессе. Предлагается их типологизация.

Визуальная антропология, визуальные репрезентации, фотографии, национальная пресса, татары Тюменской области.

Камера помогает сосредоточенности, помогает выбрать, какие предметы важны, и какие незначительны, поскольку камера всегда дает рамку (фрейм) той части мира, куда устремлен наш взгляд. И такое фреймирование позволяет отделить более важное от менее значимого, вырезая его из общей картины, что уже привносит социологический смысл.

П. Штомпка

В последние десятилетия ученые обращаются к визуальным материалам как к источнику исследования социальной реальности. Изучение их в западной научной традиции относится к предметной области визуальной антропологии, которая в качестве дисциплины начала складываться во второй половине XX в. До этого времени (начало — середина XX в.) визуальная антропология развивалась исключительно в русле фиксации культуры аборигенных народов. Наиболее известными учеными, работавшими в этом направлении, являются М. Мид и Г. Бэйтсон (например, их фильм «Транс и танцы на Бали», 1952).

Вопрос о необходимости изучения феномена визуальной культуры поставили ведущие постмодернисты Ж. Деррида, Ж. Лакан, М. Шапиро, К. Силверман, Ж. Бодрийяр и др. Визуальную тематику в своих исследованиях разрабатывали И. Гофман, П. Бурдьё, Р. Барт и др. При обращении к визуальным данным как к источнику исследования этих авторов интересовали относительные размеры изображаемых субъектов (объектов), символический порядок (субординация), установленный между субъектами, ранжирование функций между ними и пр. [Goffman, 1979]; практики создания визуальных материалов, а также репрезентируемые через визуальное социальные роли и стратификационные различия [Bourdieu, 1998]; определение и интерпретация кодов и подразумеваемых ассоциативных значений [Барт, 1994].

Начиная с последних десятилетий XX в. в западных социальных науках обозначился повышенный интерес к визуальным материалам: увеличилось количество факультетов в ведущих университетах, появились специализированные издания¹ и соответственно публикации по данной проблематике. Это выдвинуло визуальную антропологию в область дискуссий и полемики. До сих пор визуальные методы исследования уточняются, определяются пределы их использования, а также возможности совмещения с другими методами [Пинк, 2007; Рождественская-Мещеркина, 2007]. При характеристике современного состояния визуальной антропологии отмечается, что изучение визуальных источников включает весь набор их возможного использования в качестве ресурса, объекта и сюжета исследования. Основной интерес исследователей направлен на изучение того, как конструируется реальность с помощью визуальных образов, как создается значение и смысл [Печурина, 2007, с. 84].

Импортирование визуальных методов российской гуманитарной наукой началось в 1990-е гг., а их институализация связана как с появлением крупных исследовательских центров — Центра визуальной антропологии МГУ, лаборатории аудиовизуальной антропологии ИЭА РАН, Центра социальной политики и гендерных исследований (ЦСПГИ) (г. Саратов), так и с организацией курсов и летних школ по этому направлению, проведением конференций, например «Визуальная антропология, этнокультурные традиции и этнофутуризм» (2002 г.), «Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность» (2006 г.); исследованиями и публикациями по данному направлению [Визуальная антропология..., 2007, с. 11–12].

¹ Например, «Visual Communication», «Journal of Visual Culture», «Visual Anthropology» и др.

Визуальные репрезентации в национальной прессе: опыт «прочтения» фотографий

Татарское сообщество Тюменской области изучается разносторонне и с различных научных подходов. Наибольшее внимание уделяется его этнокультурным особенностям как на современном этапе, так и в исторической ретроспективе: авторов интересует история татарского этноса, его существование в рамках Российской империи (Г.Л. Файзрахманов, Д.М. Исхаков, Г.Т. Бакиева, В.П. Клюева, З.А. Тычинских и др.). Изучается религиозная проблематика: анализируются адатные нормы в татарском сообществе Тюменской области (И.В. Белич, Р. Рахимов), рассматриваются вопросы истории, распространения и институализации ислама в регионе (И.В. Бобров, В.П. Клюева, А.П. Ярко). Исследуются и этнолингвистические аспекты (Х.Ч. Алишина, М.А. Сагидуллин). Также внимание обращается на семейно-брачные отношения и положение женщины, появление и деятельность культурных учреждений, вопросы образования (Г.Т. Бакиева, Н.Х. Якина, С.З. Хисматулин) и пр. Несмотря на то, что исследуется достаточно широкая проблематика, до сих пор за пределами научного осмысления остается тема места и роли татарской интеллигенции в формировании (конструировании) и развитии татарского этноса Тюменской области. На наш взгляд, одним из механизмов влияния интеллигенции на самосознание своей этнической группы и формирование ее (группы) образа являются СМИ.

Исследователи обращались к истории появления татарских СМИ в Тюменской области, особенностям их деятельности в многонациональном регионе (Г.М. Ниязова, И.Б. Гарифуллин), однако собственно визуальные данные СМИ не изучались, а рассматривались как вспомогательные. В свою очередь, визуальный анализ национальных (этнических) СМИ позволит понять, как через визуальные материалы национальная интеллигенция репрезентирует образ своей этнической группы.

Статья посвящена исследованию визуальных материалов — фотографий в татарской газете, выходящей на территории Тюменской области. Актуальность исследования связана с тем, что татарское сообщество Тюменской области — это часть регионального социума, значительное аборигенное этническое меньшинство, находящееся, как и все российское общество, в процессе социетальной трансформации. Цель работы заключается в выявлении и типологизации конструируемых визуальных образов, репрезентируемых через фотоматериалы в татарской газете «Янарш».

Методологической основой исследования является конструктивизм², позволяющий рассмотреть материалы национальной прессы (в том числе фотоматериалы) как совокупность конструктов, т.е. способов восприятия и понимания мира, своеобразных шаблонов.

Методика анализа фотографий — инструментарий, предложенный И. Гофманом и П. Бурдье, количественный и дискурс-анализ. И. Гофман в работе «Gender Advertisements» [1979] при анализе визуального обращал внимание прежде всего на относительный размер изображаемого образа; субординацию между субъектами, их позы и действия; ранжирование функций; licensed Withdrawal (самоустранение). П. Бурдье придавал значение транслируемым социальным ролям и иерархиям. «То, что фотографируется, и то, что читается на фотографиях, — не индивиды с их характеристиками, но социальные роли — это образ мужа, образ ребенка на первом причастии, образ солдата, образ американского дяди, образ тети из Савиньяно... Фотография, посланная дочерью, это не изображение ее мужа, но скорее символ ее социального успеха» (цит по: [Круткин, 2006]).

Количественный анализ необходим для выявления распространенности тех или иных фотографий и образов, а дискурс-анализ фотографий позволяет понять, в какой социокультурный контекст помещены изображаемые субъекты.

Итак, анализ фотографий включает следующие параметры:

1. Кто или что изображено.
2. Относительный размер изображаемых субъектов.
3. Субординацию между ними, социальные роли, наличие иерархии.
4. В какой культурный контекст помещены герои, анализ маркеров или символов — религиозных, этнокультурных и пр.

Под визуальными репрезентациями в данном исследовании понимается трансляция визуальных образов опосредованно, через публикацию в СМИ.

² Конструктивизм — разнородная группа теорий, акцентирующих внимание на процессах социопсихологического конструирования социальной реальности. С позиции конструктивизма все, что считается существующим, конструируется посредством взаимодействия с другими индивидами (первичная и вторичная социализация). По ряду конструкций внутри коллективов, сообществ, групп (этнических, профессиональных и др.), как правило, существует согласие.

Источниками исследования являются фотографии, опубликованные в газете «Янарыш» с января по август 2011 г. (всего 1124 фотоматериала), а также интервью с редактором газеты. Газета «Янарыш» (в пер. с тат. — «возрождение») — единственная регулярно выходящая татарская газета Тюменской области. Еженедельная, тираж составляет около 3 тыс. экз., издается при финансовой поддержке правительства Тюменской области. Основная читательская аудитория — люди старшего возраста, читающие на татарском языке, поскольку языком газетных публикаций является татарский [Интервью с редактором газеты (22.08.2011) // Архив автора]. Публикации газеты посвящены деятельности органов государственной власти Тюменской области, татарских национальных организаций (например, национально-культурной автономии Тюменской области, Конгресса татар Тюменской области, Союза татарской молодежи), а также наиболее значимым мероприятиям: «Дни татарской культуры», «Сабантуй», «Звезда Сибири» и т.д. [Там же]. Материалы в газете группируются по рубрикам: «Область вчера, сегодня, завтра», «Семейный очаг», «Читайте детям», «Поэзия», «Вера», «О, язык родной», «Юбилей» и пр.

Газета «Янарыш» выполняет важные функции в татарском сообществе Тюменской области. Это прежде всего информирование о жизни татарского населения региона и сохранение татарского языка. Также газета участвует в конструировании образа этнического сообщества. На редакционную политику оказывают воздействие представители татарской интеллигенции, не входящие в состав редколлегии. При редакции создан клуб «Литературная Тюмень», членами которого являются внештатные корреспонденты, среди которых преподаватели, татарские общественные деятели. Члены клуба регулярно собираются для обсуждения различных проблем, выработки решений по тем или иным вопросам³, а также подведения итогов конкурсов, которые организует редакция⁴. Журналисты работают в тесной взаимосвязи с населением, читатели регулярно присылают свои текстовые и фотоматериалы для публикации [Интервью с редактором газеты (22.08.2011) // Архив автора].

В течение 2011 г. (с января по август) вышло 34 номера газеты, в них опубликовано 1124 фотографии, из которых персонифицированных индивидуальных — 540, коллективных — 404. Индивидуальные снимки, как правило, являются портретными, с близкой перспективой, что создает для читателя возможность быть приближенным к личной дистанции изображенной персоны. Эти фотографии зачастую постановочные, в них отсутствует элемент спонтанности и неожиданности. Коллективные персонифицированные снимки, как правило, запечатлевают значимые события, мероприятия, т.е. «схватывают» процесс. Кроме того, перспектива этих фотографий такова, что мы можем видеть персону с публичной или социальной дистанции (это, с одной стороны, подчеркивает ее социальную значимость, с другой — создает эффект отдаленности и недоступности для читателя), и именно в них чаще всего «прочитываются» социальные роли и положение в иерархии.

Наиболее часто встречаются одиночные (индивидуальные) образы мужчин и женщин среднего и старшего возраста. Как правило, мужчины и женщины среднего и старшего возраста показаны в традиционных, имеющих религиозное значение, головных уборах: мужчины — в тюбетейках, женщины — в платках, повязанных концами назад на затылке (рис. 1, 2) или платках, завязанных под подбородком и расправленных на спине (рис. 3).

Как отмечает Н.А. Томилов, последний способ завязывания платка характерен в первую очередь для пожилых женщин [2002, с. 197–201]. Анализ наших фотоматериалов согласуется с этим выводом. Вместе с тем запечатленный способ ношения платка (рис. 3) позволяет утверждать, что в данном случае мы имеем дело с одним из способов ношения так называемого хиджаба — платка, имеющего религиозное исламское обоснование⁵. Необходимо заметить, что

³ Например, редактор газеты указывает на трудности в ответах на присылаемые читателями письма [Интервью с редактором газеты (22.08.2011) // Архив автора]

⁴ Конкурсы: поэт, рассказчик, публицист, подписчик года.

⁵ «О Пророк! Скажи твоим женам, твоим дочерям и женщинам верующих мужчин, чтобы они туго затягивали свои покрывала. Так их будут лучше отличать [от других женщин] и не подвергнут оскорблениям. Аллах — прощающий, милосердный» (Коран, сура 33). «Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали долу глаза и оберегали свое целомудрие. Пусть не выставляют напоказ своих прикрас, за исключением тех, которые видны; пусть они прикрывают [головными] покрывалами вырез на груди и не показывают своей красоты [мужчинам], кроме своих мужей, или своих отцов, или своих свекров, или своих сыновей, или сыновей своих мужей, или своих братьев, или сыновей своих братьев, или сыновей своих сестер, или своим женщинам, или своим невольникам, или слугам из мужчин, у которых нет вождения, или детям, которые не ведают о женской наготы; пусть они не выставляют свои ноги, чтобы стали видны скрываемые красоты. Обратитесь, все верующие, к Аллаху с мольбой о прощении, — быть может, вы будете счастливы» (Коран, сура 24).

Визуальные репрезентации в национальной прессе: опыт «прочтения» фотографий

наличие указанных головных уборов маркирует образ как традиционный, подчеркивает связь с татарским сообществом.

Рис. 1. «Янарыш» № 34, 19 августа 2011. С. 8

Рис. 2. «Янарыш» № 34, 19 августа 2011. С. 3

В газете наличествует целый пласт фотографий мужчин и женщин среднего и старшего возраста, которые атрибутируются как современные и внешне диссоциированы от этнокультурной среды. В этих образах отсутствуют какие-либо традиционные характеристики.

Мужчины и женщины старшего возраста также часто репрезентируются в образах ветеранов труда и войны. Как правило, символами, подчеркивающими причастность изображенного персонажа к войне, выступают ордена и медали. Зачастую трансляция таких образов коррелируется с календарными датами — 9 мая, 22 июня и т.д. (рис. 4). Интересно, что некоторые фотографии репрезентируют образы, отражающие сопричастность как с войной, так и с традиционной культурой. Это образы в первую очередь мужчин, хотя встречаются и женские, с орденами и медалями и в традиционных головных уборах. Таких снимков за просмотренный период всего восемь (рис. 5).

Рис. 3. «Янарыш» № 24, 26 июня 2011. С. 8

Рис. 4. «Янарыш» № 25, 17 июня 2011. С. 8

Следующий тип — индивидуальные образы успешных мужчин и женщин среднего возраста. Социальная статусность репрезентируется через помещение образа в рабочее пространство. Оно отражает социально-профессиональную принадлежность персонажа: например, для учителя — это школьный класс, для прокурора — его кабинет и форма. В подаче мужских и женских образов существуют различия. Мужчины предстают, как правило, в образах руководителей, а женщины — педагогических работников, врачей и т.д. Кроме того, успешность подчеркивается сопровождающим текстовым материалом. Важно отметить, что этот тип образа передается современным, светским маркером, в нем отсутствуют традиционные, этнокультурные коды.

Рис. 5. «Янарыш» № 25, 17 июня 2011. С. 1

Особенностью индивидуальных фотографий является отсутствие среди них изображений молодых людей и детей.

На коллективных снимках наиболее часто встречаются образы людей, имеющих высокий социальный статус в татарском сообществе и Тюменской области в целом. Как правило, эти образы передаются через помещение персонажа в центр фотографии и через аудиторию, которая внимательно на него (персонажа) смотрит. Таким образом, фоном становится аудитория, оттеняющая важного субъекта. Кроме того, фотография запечатлевает героя так, что читатель, во-первых, видит его снизу вверх, а во-вторых — с социальной, реже личной дистанции, что также подчеркивает значимость транслируемого образа (рис. 6).

При передаче этих образов используются как традиционные — этнокультурные, религиозные, так и современные, не связанные с этнокультурной средой, светские маркеры.

Подобные образы присутствуют и в любой другой общественно-политической газете и связаны в первую очередь с официальным дискурсом прессы.

В противовес предыдущему образу в газете представлены коллективные изображения людей, пришедших на национальные мероприятия, например Искер-джиен, сабантуй. Эти образы репрезентируются либо через внимательное наблюдение за тем, что происходит на сцене, либо через активное участие в национальных играх — перетягивание каната, борьба и т.д.

Еще один тип образов на коллективных персонализированных фотографиях — семейные мужчины и женщины разных возрастов. Как правило, это постановочные семейные или свадебные фотографии, часто сделанные для семейных фотоальбомов. Семейные мужчины и женщины среднего и старшего возраста располагаются рядом друг с другом, иногда присутствуют дети или внуки. Фоном выступает домашнее пространство (кухня, диван, настенные картины и т.д.), что передает некоторую семейную повседневность. Молодые же люди репрезентируются в образах жениха и невесты как на светской свадьбе, так и на религиозной (никах).

Коллективные образы не статусных (обычных) работающих мужчин и женщин средних лет репрезентируются как светские и профессионально маркированные (врачи, учителя, водители, пекари и пр.). Фон — рабочее пространство. Важно отметить, что, в отличие от образов статусных/успешных персонажей, при трансляции образов работающих людей, во-первых, никогда не используется прием фотографирования снизу вверх, а во-вторых, снимок запечатлевает процесс работы, и в первую очередь связанной с физическим, а не интеллектуальным трудом.

Рис. 6. «Янарыш» № 29, 17 июля 2011. С. 1

В «Янарыш» встречаются религиозные и этнические репрезентации мужчин и женщин разного возраста. Мужчины как мусульмане предстают совершающими намаз, а религиозность женщины как мусульманки показана через религиозную одежду, покупку религиозной атрибутики. Принадлежность к татарской культуре визуально представлена только посредством женских образов в национальных сценических костюмах. Подобные же образы мужчин-татар автором на страницах газеты не выявлены (рис. 7, 8).

Рис. 7. «Янарыш» № 23, 3 июня 2011. С. 1

Образы молодежи и детей передаются через процесс получения образования (в том числе внешкольного) или его символы — получение грамот, празднование последнего звонка и пр. На таких фотографиях образы молодежи и детей передаются вне связи с какими-либо традиционными, религиозными или этнокультурными маркерами.

В то же время в газете есть и фотографии, репрезентирующие молодежные и детские образы через религиозные символы. Молодые люди запечатлены в религиозной одежде, с иными атрибутами принадлежности к исламу, в том числе на фоне мечетей.

Итак, в результате исследования был выявлен ряд визуальных образов. Наиболее распространенными являются индивидуальные образы мужчин и женщин среднего и старшего возраста, причем в первую очередь тех, в репрезентации которых отсутствуют традиционные этнокультурные маркеры. Таких образов 135. В два раза меньше индивидуальных образов мужчин и

женщин среднего и старшего возраста, в передаче которых наличествуют традиционные этнокультурные параметры (всего 70). Также на страницах газеты часто встречаются коллективные фотографии с образами семейных людей, как молодежи (29), так и людей среднего и старшего возраста (47). Вместе с тем следует отметить, что, несмотря на распространенность, эти образы представлены в середине и конце газеты и размер снимка небольшой. Остальные типологизированные образы присутствуют в меньшем количестве: например, коллективные образы людей, обладающих высоким социальным статусом, и индивидуальные образы успешных мужчин и женщин, но при этом располагаются на первых страницах и имеют большой формат, что свидетельствует о важности их для редакции.

Рис. 8. «Янармыш» № 21, 20 май 2011. С. 3

Репрезентируемые визуальные образы в газете очень разнородны и слабо сочетаются друг с другом. Это выражается в различии их параметров — трансляции индивидуально/коллективно принадлежащих к различным возрастным группам, обладающих этнокультурными и религиозными, традиционными и современными маркерами, социальными/социально-профессиональными статусами. В итоге образы современных светских социально успешных людей перемежаются с традиционными, религиозными: например, образами людей, пришедших на национальные мероприятия, или молодежи и детей, репрезентируемыми через религиозные символы (религиозную одежду, совершение религиозных обрядов и пр.). Данная ситуация обусловлена, вероятно, тем, что татарская интеллигенция, группирующаяся вокруг газеты «Янармыш», не сформулировала четкого представления о том, каким должно быть татарское сообщество Тюменской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Алишина Л.Х. Межъязыковые и межкультурные коммуникации тюменских татар в XVIII в. // Сулеймановские чтения, 2006: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2006. С. 5–9.
- Бакиева Г.Т. Положение женщины в семье сибирских татар в XIX–XX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 10. С. 117–122.
- Бакиева Г.Т. Религиозная политика Российского государства в отношении сибирских татар в XVII — начале XX в. // Исламская цивилизация в Сибири: История, традиции, современность: Мат-лы науч. конф. / Под ред. З.А. Тычинских, Г.Т. Бакиевой. Тобольск, 2006. С. 8–14.
- Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии / Пер. с фр., послесловие и комментарии М. Рыклина. 1994 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/camera/index.php.
- Белич И.В. Астана сибирских татар // Исламская цивилизация в Сибири: История, традиции, современность: Мат-лы науч. конф. / Под ред. З.А. Тычинских, Г.Т. Бакиевой. Тобольск, 2006. С. 14–24.
- Бобров И.В., Клюева В.П. Социетальные характеристики исламского сообщества Тюменской области // Исламская цивилизация в Сибири: История, традиции, современность: Мат-лы науч. конф. / Под ред. З.А. Тычинских, Г.Т. Бакиевой. Тобольск, 2006. С. 24–34.
- Визуальная антропология: Новые взгляды на социальную реальность: Сб. ст. / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, В.Л. Круткина. Саратов: Науч. кн., 2007. 528 с.
- Гарифуллин И.Б. Ислам в сибирском регионе в средствах массовой информации // Сулеймановские чтения, 2006: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2006. С. 30–32.

Визуальные репрезентации в национальной прессе: опыт «прочтения» фотографий

Исхаков Д.М. О культуре государственной жизни в Сибирской юрте в XV–XVI в. // Сулеймановские чтения, 2006: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2006. С. 38–41.

Исхаков Д.М. Шейхи в Сибирском ханстве // Исламская цивилизация в Сибири: История, традиции, современность: Мат-лы науч. конф. / Под ред. З.А. Тычинских, Г.Т. Бакиевой. Тобольск, 2006. С. 46–50.

Клюева В.П. Ислам в 20-е г. XX в.: Сосуществование с советской властью // Там же С. 50–54.

Круткин В. Пьер Бурдьё: фотография как средство и индекс социальной интеграции // Вестн. УдмГУ. 2006. № 3. С. 40–55.

Ниязова Г.Н. Особенности телевидения в многонациональном регионе // Сулеймановские чтения, 2006: Мат-лы IX Всерос. науч.-практической конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2006. С. 78–82.

Печурина А.В. Визуализация социальных исследований: Новые данные или новые знания? // Социол. журн. 2007. № 3. С. 81–89.

Пинк С. Визуальная антропология в XXI в. // Антропол. форум. 2007. № 7. С. 68–77.

Рахимов Р.Х. Элементы исламского мистицизма в традиционном исламе сибирских татар // Исламская цивилизация в Сибири: История, традиции, современность: Мат-лы науч. конф. / Под ред. З.А. Тычинских, Г.Т. Бакиевой. Тобольск, 2006. С. 58–63.

Рождественская-Мещеркина Е.Ю. Визуальная антропология // Антропол. форум. 2007. № 7. С. 81–84.

Сагидуллин М.А. Тюркская генонимия: Содержание и терминология // Сулеймановские чтения, 2006: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2006. С. 92–94.

Томилов Н.А. Сибирские татары // Народы Западной и Средней Сибири: Культура и этнические процессы. Новосибирск: Наука, 2002. С. 174–229.

Тычинских З.А. Современная этноязыковая ситуация у сибирских татар и проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры // Сулеймановские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2008. С. 247–249.

Файзрахманов Г.Л. Некоторые проблемы исследования истории ислама в Западной Сибири // Исламская цивилизация в Сибири: История, традиции, современность: Мат-лы науч. конф. / Под ред. З.А. Тычинских, Г.Т. Бакиевой. Тобольск, 2006. С. 80–84.

Хисматулин С.З. Формирование этнической культуры у учащихся общеобразовательной школы через социальный заказ // Сулеймановские чтения, 2006: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2006. С. 138–140.

Штомпка П. Введение в визуальную социологию // INTER. 2007. № 4. С. 7 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://sociologist.nm.ru/articles/schtompka_01.htm.

Якина Н.Х. Женщина в исламе // Сулеймановские чтения: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Тобольск, 2008. С. 253–255.

Ярков А.П. Об арабо-, тюрко-, фарсиязычных источниках по распространению ислама и о династиях правителей Западной Сибири // Сулеймановские чтения, 2006: Мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2006. С. 148–153.

Bourdieu P. Photography: A Middle-brow Art. Oxford: Polity Press, 1998.

Goffman E. Gender Advertisements. N.Y.: Harper and Row, 1979.

Тюмень, ИПОС СО РАН
Shishelyakina@mail.ru

Subject to analysis being visual images constructed by the Tartar intelligentsia of Tyumen Oblast, and represented in the national (ethnic) press. The article suggests their typology.

Visual anthropology, visual representations, photos, national press, Tartars of Tyumen Oblast.